АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

«Закон о земле» и «Понятие о злоупотреблениях законодательной властью»

1. Скверный сценарий

Изрядная часть буржуазных демократов, так называемых «правых», требует принятия «Закона о земле», позволяющего свободную продажу земли в собственность частным физическим и юридическим лицам. Это якобы необходимо крестьянству, которое якобы без такого закона не может вовлечь земли в хозяйственный оборот и рачительно их использовать для производства продукции. КПРФ и часть «аграриев» возражают им в том смысле, что если разрешить свободную продажу земли, то землю скупят олигархи, а доведённое до нищеты за годы реформ крестьянство так и останется без земли. Эти возражения осмеиваются «демократическим» буржуинством: «Чья бы корова мычала? — вы были у власти 75 лет, и всё это время крестьянство было без земли и нищим». Третьи заявляют, что купля-продажа земли должна быть разрешена, поскольку в этом случае ценовой баланс спроса и предложения станет естественным для общества регулятором землепользования, но свободной — в смысле без каких-либо ограничений — купли-продажи земли нет ни в одной «цивилизованной стране»: везде есть контроль со стороны государства за оборотом и использованием земельных угодий разного предназначения, и потому у россиян нет оснований для беспокойства. На первый взгляд убедительно… если забыть об олигархах.

Но если вспомнить об олигархах, то основания для беспокойства есть, и надо знать и понимать существо вопроса, чтобы исключить принятие такого закона, на основании которого территория России может быть скуплена «инвесторами» и коренное её население окажется сосредоточенным в «резервациях», а вся остальная территория станет частными владениями иностранных банков, холдингов и их дочерних фирм с «российским гражданством», регулирующих доступ рабочей силы из резерваций в курортные и хозяйственные зоны, принадлежащие частным «инвесторам» и колонистам-колонизаторам.

Как показал опыт ваучертовой приватизации промышленности, такой сценарий вполне осуществим в условиях смутного представления большинства населения о характере и целях реформ, начатых в СССР с приходом к власти М.С.Горбачёва и его опекунов:

- на первом этапе принимается «Закон о земле», согласно которому все граждане наделяются земельными паями, а участки земли передаются в собственность предприятиям, на них расположенным (или они выкупаются предприятиями у государства), и одновременно разрешается продажа земли, находящейся в частной собственности;
- на втором этапе, корпорация банкиров-ростовщиков и биржевиков устраивают затяжной финансово-экономический кризис[1], который сопровождается падением производства и ростом цен, и большинство — для того, чтобы как-то прокормить себя и свои семьи, — распродаёт за бесценок свои земельные права так называемым «инвесторам», которые **в силу не оглашаемых при обсуждении «Закона о земле» причин** гарантировано сохранят свою монопольно высокую покупательную способность и в условиях кризиса;
- на третьем этапе бывшим владельцам земли предлагается покинуть чужую «частную собственность», им не принадлежащую, а кому-то из них, из «особой мило-

[1] Как его организовать либо предотвратить, см. работы "«Грыжу» экономики следует «вырезать»" и "Краткий курс…" на сайте http://www.vodaspb.ru на странице «Книги».

сти» разрешается приступить к работе на их родной земле в качестве батраков, а то и крепостных;

- на четвертом этапе, так называемые «инвесторы» за ненадобностью им ликвидируют самó Государство Российское, принявшее антинародный закон на первом этапе.

Кто-то способен расценить этот сценарий как бред, сочтя его исполнение в жизни невозможным, даже вопреки тому, *что он уже обкатан в России при ваучерной приватизации промышленности.* Однако такого рода бред о скупке России он может прочитать в западных изданиях, традиционно относимых к числу серьезных:

«… Честно говоря, почти все дела пошли бы гораздо лучше, если бы Америка извлекла хотя бы небольшой урок из истории Аляски. (Забудьте мечту о туннеле (под Беринговым проливом — Ред.). то, к чему надо стремиться, так это соединиться с Восточной Россией; просто предложите им продать этот регион» “Уоллстрит джорнал” (Цитировано по газете “Дуэль”, № 9 (204), 2001 г.).

Кроме того следует знать, что этот действительно бред, хорошо укладывается в другой бредовый сценарий, во многом успешно осуществляемый на протяжении нескольких тысяч лет в глобальных масштабах:

* * *

«Не давай в рост брату твоему *(по контексту единоплеменнику — иудею)* ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу *(т.е. не-иудею)* отдавай в рост, чтобы господь бог твой *(т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций)* благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею *(последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше)*» (Второзаконие, 23:19, 20). «И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие, 28:12). «Тогда сыновья иноземцев *(т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев)* будут строить стены твои *(так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль)* и цари их будут служить тебе (“Я — еврей королей,” — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы — король евреев.”); ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моём буду милостив к тебе. И будут отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Исаия, 60:10 — 12).

Христианские Церкви, включая и иерархию “Русской” православной церкви, возглавляемую Алексием II, настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н.э.), от имени Христа провозглашает её до скончания веков:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится всё» (Матфей, 5:17, 18).

* *
*

Международные финансовые олигархи-ростовщики, узурпировавшие банковское дело, — вовсе не «инвесторы» и *не организаторы производства в интересах большинства членов общества,* а паразиты на обществе и всего лишь инструмент реализации цитированной доктрины. И это подтверждается статистикой «национального» состава «олигархов» (персонально: Ротшильды, Рокфеллеры, Гусинские, Ходорковские, Березовские, Смоленские, Абрамовичи и пр.) и обслуживающих их в политике высоких чиновников (персонально: Б.Дизраэли, Ж.Аттали, Чубайсы, Козыревы, Лившицы, Уренсоны, Клебановы и пр.), которые своими успехами в карьере обязаны не каким-то особым личным качествам, а устойчивой в преемственности поколений корпоративности международной надгосударственной иудейской мафии. Она, монополизировав ростовщичество, способна во все времена заплатить монопольно высокую цену[1] за всё, что готовы продать, включая и политику «народных избранников» и наёмных чиновников государства и частного бизнеса.

Сама же доктрина по своему существу представляет собой не случайность (в смысле так уж «само собой» получилось, нечаянно), а **злоумышленную** — чаянную — *стратегию скупки на законных основаниях* всего у дураков-простофиль, наивно полагающих, что злые не творят зла[2], с целью обращения самих дураков и их потомков в невольников тех, кто властвует над ростовщическим кредитом, хотя юридически они могут числиться формально свободными индивидами, членами «гражданского общества».

> Из этой доктрины установления рабовладения на основе надгосударственной иудейской мафиозной монополии на ростовщичество проистекает и дутая «проблема» нынешнего долга России всевозможным «клубам кредиторов»[3]. Решение её заметно упростится, если особо беспокойных зарубежных «кредиторов» и «инвесторов» поставить на место, показав им библейский текст доктрины и у казав им на их реальную роль в её осуществлении.

2. Против чубайсизации землепользования

Соответственно есть реальная необходимость защиты наших идеалов свободы личности и народовластия от библейских паразитов-«инвесторов», чтобы заблокировать возможность осуществления в сфере землепользования чего-либо подобного ваучерной приватизации промышленности и влекомых ею социальных бедствий. Поскольку речь зашла о праве собственности на землю, то прежде чем принимать законы, необходимо определиться в смысловой нагрузке слов «право собственности».

Право собственности — одно из многих прав, порождаемых людьми, составляющими общество. Оно реализуется субъектами-собственниками в отношении объектов-собственности. Реализуется оно как по оглашению, так и по умолчанию. При этом оглашения могут в жизненной практике подавляться действием умолчаний, сопутствующих огла-

---

[1] В чём бы это понятие ни выражалось: в деньгах, «борзых щенках», «паблисити» и пр.

[2] «Безумие думать, что злые не творят зла», — римский император со 161 г. Марк Аврелий (121—180 г.), философские трактаты «К самому себе».

[3] С нею же связана и причина убийства Н.Чаушеску и его семьи фактически без суда и следствия: к началу «демократических» преобразований в бывших так называемых «социалистических странах» Румыния была единственной, у которой не было внешних долгов. Антинародный (?) режим Н.Чаушеску свергли, — освободившись от “тирании диктатора”, “борцы за счастье” народное сразу же полезли в долговое рабство к международным ростовщикам.

В связи с этим обстоятельством необходимо рассматривать и природу происхождения долгов, сделанных правительством Горбачёва в августе 1991 года (порядка 70 млрд. долларов) и причины вступления СССР в МВФ: до 1990 года только две страны не были членами МВФ — Швейцария и СССР.

шению. Пример чему нарушение библейской заповеди «не укради» библейским же предписанием иудеям международного ростовщичества на расовой корпоративной основе, т.е. *«кради, но культурно и законно, точнее «второзаконно»* (Второзаконие, 23:19, 20; 28:12).

Общественное стремление к праведности выражается в том, что умолчания являются основой оглашений и никогда не отрицают, не подавляют и не извращают смысла оглашений.

В концепциях общественного устройства, ориентирующихся на осуществление праведной жизни, объектами собственности не могут быть люди ни гласно (рабовладение, феодализм, крепостное право), ни по умолчанию (капитализм в ростовщической удавке, или удавке персональных «авторских» прав на объекты «интеллектуальной» собственности).

Из всех прав собственности особое место занимает понятие *права собственности на средства производства,* поскольку из него прямо или косвенно проистекает многое в законодательном регулировании экономической жизни общества.

Понятие «право собственности на средства производства» содержательно раскрывается единственно, как право управления производством и распределением продукции либо непосредственно собственником, либо его доверенными лицами.

Понятие права на такие объекты собственности, как земля, её недра, воды и другие природные ресурсы содержательно раскрывается только, как право организовать труд людей с использованием этих природных ресурсов; а также как право ограничить доступ к непроизводственному их использованию (для отдыха, и т.п.)

Право (в смысле субъективное право, учрежденное обществом) и стоимость — категории, присущие социальной организации, а не природе. При покупке такого рода прав оплачивается всегда результат трудовой деятельности человека: в прошлом, в настоящем или возможный в будущем результат. Либо оплата стоимости природных ресурсов и благ, которые стоимостью не обладают, представляет собой ограничение номинальной платежеспособностью, распределённой между членами общества, права пользования ими, а также создание источников оплаты работ, способствующих их воспроизводству силами самой природы.

Понятия частной и общественной собственности связаны с общественным разделением профессионализма и его воспроизводством в преемственности поколений в общественном объединении труда. Они содержательно раскрываются через то, как формируется корпус управленцев.

Собственность частная, если персонал, занятый обслуживанием средств производства в их совокупности, не имеет осуществимой возможности **немедленно** отстранить от управления лиц, не оправдавших их доверия, и нанять или выдвинуть из своей среды новых управленцев.

Собственность общественная, если управленцы, утратившие доверие, не справившиеся с обязанностями по повышению качества управления (в смысле принятого на себя обязательства повышать качество управления производством и распределением, выражающегося как через снижение себестоимости и цен производимой продукции, так и через повышение заработной платы персонала, улучшение условий труда и т.п.), **немедленно** могут быть устранены из сферы управления по инициативе персонала, занятого обслуживанием данной совокупности средств производства, основой чего является условие, что социальной базой управленческого

корпуса не является замкнутая социальная группа, вход в которую закрыт для представителей и выходцев из иных социальных групп.

Общественную собственность на что-либо в *её управленческом существе* невозможно ввести законом, поскольку, если господствует взгляд, что *общественное де-юре* — это бесхозное де-факто, то *бесхозное де-факто* станет частным персональным или корпоративным. Кроме того, право отстранить управленца от должности может быть полезным только, если персонал отдает себе отчет в том, что единственной причиной для отстранения является неспособность управлять с необходимым уровнем качества по поддерживаемой обществом концепции общественной жизни. В частности, причиной для немедленного отстранения может быть использование управленческой должности кем-либо для личного и семейно-кланового обогащения.

Но то же самое право в руках бездумной толпы и паразитирующего люмпена вытеснит из сферы управления наиболее квалифицированных и заботливых управленцев, заменит их говорунами, которые собственное должностное несоответствие будут называть саботажем подчиненных и наломают немало дров, прежде чем их прогонят; общественное же достояние будет разворовано люмпенизированной толпой. Это произошло в 1917 г. и вызвало разруху; это же происходит в общегосударственных масштабах и в перестройку, и «демократизацию».

Право общественной собственности проистекает из мировоззрения как отдельных лиц, так и общества в целом, а не из юридических деклараций. Сначала должен возникнуть *нравственно*-мировоззренческий базис, обращающий **собственность на средства производства КОЛЛЕКТИВНОГО пользования** в общественную вне зависимости от её юридического оформления, а только после этого господство *общественной собственности де-факто* выразит себя юридически. Если есть только юридические формы, но нравственно-мировоззренческий базис отсутствует, то «общественная» собственность обречена быть частной собственностью корпорации негодяев-управленцев.

Поскольку нравственно-мировоззренческий базис, обращающий средства производства коллективного пользования в общественную собственность в России есть, это — еще одна причина, по которой в России не состоится возобновление капитализма и не произойдет становления «гражданского общества».

Частная собственность может быть как личной, так и “элитарно”-корпоративной. В последнем случае она по форме может выглядеть как общественная. В СССР «общенародная» государственная и кооперативно-колхозная собственность формально юридически представали перед как общественная собственность, но по причине “элитарной” замкнутости и неподконтрольности обществу “номенклатуры” бюрократии, начавшей из поколения в поколение воспроизводить саму себя в династиях, вся «общественная» собственность реально стала частной “элитарно”-корпоративной при попустительстве всего остального населения СССР. В этом выразилась реальная нравственность, господствовавшая в беспартийной части общества и в КПСС. В перестройку и «демократизацию» под этот реальный жизненный факт просто стали подводить юридическое обоснование.

Но поскольку это соответствовало жизненным идеалам далеко не всех, то и “элитарно”-корпоративная перестройка, и «демократизация» зашли в тупик, и более того: обречены на крах, поскольку в стране действует внутренняя концептуальная власть, альтернативная глобальной знахарско-демонической и отрицающая право на паразитизм кого бы то ни было во всяких формах.

В России будет проводиться по объективному праву, дарованному Свыше, глобальная политика осуществления Царствия Божиего на Земле, которая очистит Землю ото всех ей противящихся.

Соответственно «Закон о земле» прямо должен провозглашать следующее:

* * *

1. Планета Земля не является продуктом частного или общественного производства людей, на ней живущих, и потому не может быть товаром в их экономических отношениях. Товаром могут быть только порождения человеческой деятельности: продукты, услуги, а также некоторые права, поддерживаемые в системах внутриобщественных отношений людей.
2. Все земельные и водные угодья с их недрами на территории России (далее угодья) находятся в неотъемлемой и неотчуждаемой общественной собственности народов России и управляются по их доверенности федеральным государством.
3. Угодья могут находиться либо в открытом свободном общественном пользовании, либо в общественном пользовании, регламентируемом федеральным и местным законодательством, либо быть в частном пользовании, находясь в аренде частных физических или юридических лиц.
4. Возможность либо невозможность передачи в аренду частным юридическим и физическим лицам тех или иных угодий конкретно определяется на основании «Закона о Государственном реестре угодий».
5. С целью обеспечения регулирования землепользования средствами кредитно-финансовой системы и рыночного механизма государство предоставляет арендаторам право продажи их *прав аренды* другим физическим или юридическим лицам, которые после этого становятся полноправными арендаторами.
6. Все такого рода сделки подлежат обязательной регистрации в органах государственной власти по месту расположения угодий. Местные органы власти уведомляют соответствующие федеральные органы власти о предстоящей сделке, если предполагаемые к продаже права аренды угодий связаны с угодьями, включенными в реестр угодий общероссийской (федеральной) значимости.
7. Ответственность за выявленное незаконное оформление прав аренды как с целью ведения хозяйственной деятельности, так и с целью строительства жилья для нужд семьи арендатора *возлагается на самого арендатора.* Выявленные незаконные права аренды аннулируются, постройки арендатора подлежат разрушению, угодья подлежат рекультивации с целью компенсации ущерба, нанесённого природе, убытки незаконного арендатора относятся на его счет[1]. Если имущественное и финансовое состояние нарушителя позволяют, то противозаконный арендатор обязан сверх того оплатить из своих средств в объеме определённым судом работы по экологическим программам, ведущимся в регионе.

   Чиновники органов государственной власти, соучаствовавшие или попустительствовавшие противозаконной аренде, несут ответственность на основании действующего законодательства. В случаях, если это незаконное предоставление прав аренды повлекло ущерб экологии и биоценозам региона, сопровождалось ликвидацией парков, заповедников, а также зон свободного и регламентированного общественного отдыха, то такие злоупотребления властью со стороны чиновников должны квалифицироваться органами прокуратуры и суда как особо тяжкие преступления, представляющие собой разновидность измены Родине.
8. Право аренды частного физического или юридического лица, занятого хозяйственной деятельностью, могут быть аннулированы в судебном порядке по иску органов государства, общественных организаций, других физических или юридических лиц,

[1] Эта статья предназначена, прежде всего, для защиты от паразитического пожирания скоробогатыми нуворишами заповедников, водоохранных зон морей, озёр и рек, нерестилищ, зон массовых гнездовий птиц и лежбищ морского зверя.

если они усматривают в деятельности арендатора вред, наносимый природе, обществу, государственности Российской Федерации.

9. Арендную плату (земельный налог) устанавливает государство.
10. Исходя из интересов общества, государство в праве варьировать ставки арендной платы как в отношении различных регионов РФ и характера конкретных угодий, арендуемых частными физическими и юридическими лицами, так и в отношении *арендаторов юридических лиц,* в зависимости от того являются ли они российскими или представляют в России интересы зарубежных физических или юридических лиц.
11. Предоставление прав аренды на угодья частным физическим лицам для ведения сельского, лесного или иного промышленного хозяйства осуществляется в два этапа:
    - на первом этапе физическое лицо (или группа лиц) регистрируется как собственник (собственники) частной фирмы с образованием ею юридического лица;
    - на втором этапе все права аренды и смежные с ними права и обязанности закрепляются за юридическим лицом созданной фирмы.

    Настоящая статья не распространяется на угодья, приобретаемые в аренду в качестве предусмотренных жилищным законодательством приусадебных участков при строительстве жилья частным лицам для нужд их семей. Права аренды угодий, представляющих собой приусадебные участки, регламентируются жилищным законодательством.
12. «Государственный реестр угодий», включающий в себя сведения о характере угодий и распределении их среди частных арендаторов ведётся непрерывно. Раз в пять лет сведения о характере угодий подлежат ревизии с целью выявления биосферно-экологической динамики регионов и конкретных угодий.

    В случае выявления деградации угодий (исчезновение лесов, обеднение биоценозов, разрушение почв, загрязнение или обмеление водоемов и т.п.) органы прокуратуры обязаны возбудить следствие и в случае установления, что деградация угодий протекает вследствие рваческого характера их эксплуатации арендаторами, виновные физические лица подлежат уголовной ответственности. Преступление относится к категории особо тяжких: человек обязан заботиться о благоустройстве Земли Матушки, и не в праве разрушать её.

    Переход угодий в более высокий ранг вследствие улучшения в них биосферно-экологической обстановки не может сопровождаться повышением арендной платы, взимаемой государством с арендаторов физических и юридических лиц, пользовавшихся угодьями более 3 лет на момент выявления перехода угодий в более высокий ранг. Это положение распространяется и на наследников физических лиц, наследующих вместе с жильем и права аренды угодий в виде приусадебных участков.

    В случае продажи прав аренды угодий, чей ранг вырос, арендная плата для покупателя физического или юридического лица устанавливается соответственно фактическому рангу угодий на момент регистрации сделки купли-продажи прав аренды.

Кроме регламентации вопросов пользования угодьями «Закон о земле» должен определять порядок осуществления государством защиты арендатора и его прав в случаях, когда его пытаются лишить права аренды или принудить к отказу от них с целью передачи права

аренды на эти угодья другим физическим или юридическим лицам, имеющим свои виды на использование этих угодий[1].

* *
*

Такой подход к построению земельного законодательства:

- **во-первых**, исключает возможность распродажи России оптом и в розницу паразитам-«инвесторам», поскольку в любом случае права собственности остаются за государством, и даже в случае каких-либо массовых злоупотреблений со стороны чиновников государства, после ниспровержения такого антинародного режима вопрос о земле может быть урегулирован пересмотром арендной платы и анализом соответствия деятельности арендаторов общественным интересам, — о чём высказывают озабоченность КПРФ и аграрии, в своём большинстве благонамеренные болтуны.
- **во-вторых**, землепользование частных физических и юридических лиц регулируется средствами кредитно-финансовой системы и рыночного механизма, — о чём высказывают озабоченность буржуазные «демократы», так называемые «правые», а по существу — парламентский инструмент осуществления библейской доктрины скупки всего у недальновидных дураков на основе иудейской международной надгосударственной ростовщической монополии.

То есть высказанный подход выражает как разнородные интересы граждан России в регуляции землепользования на основе купли-продажи прав аренды, так и защищает государственными средствами население страны от паразитических притязаний множества гусинских, березовских, ротшильдов и паразитов-«инвесторов» рангом помельче, стесняя всевозможных козыревых, чубайсов, уренсонов, коганов и прочих в свободе обслуживания аферизма «кредиторов» и «инвесторов», прикрываемого болтовней о прогрессе и служении народам государства российского.

3. Концептуальная власть и законодательство

Однако и в «Законе о земле», как показывает многолетняя практика, могут выразиться антинародные интересы паразитов-«инвесторов» — ростовщиков-банкиров и биржевиков и своры мелких. постоянно обманутых «вкладчиков». И это приводит к вопросу, как относиться после этого к законотворчеству так называемых «народных избранников», к самим «народным избранникам» и к другим подобным вопросам.

Откуда и как возникают разнородные антинародность и антигосударственый характер законотворчества, а также, откуда и как проистекают практика применения антинародного законодательства и практика его саботажа, далеко не всем понятно.

Одной из причин этого является то, что исторически сложившиеся школы «правоведения», школы подготовки юристов профессионалов и юридического просвещения населения не знают и не понимают таких слов как «концептуальная власть». Поэтому преподавание всех юридических дисциплин носит внеисторический по существу своему характер и строится, исходя из вносимого по умолчанию предположения о том, что конфликты в обществе между разными обособленными физическими и юридическими лицами могут возникать и возникают безотносительно к «каким-то концепциям устройства жизни общества». Но эти-то конфликты и вызывают общественную потребность в их «культурном» урегулировании «цивилизованным» путем, а не путём применения грубой силы. Из этой потребности, дескать, и родилась юриспруденция, включающая в себя как саму практику улаживания и предотвращения такого рода конфликтов, так и её описание и нормирование законодатель-

---

[1] Ситуации, аналогичные сюжету фильма “Любить по-русски”.

ством. Власть закона в «цивилизованном» обществе выше, нежели «власть силы» и в нём якобы нет место произволу и т.п.

Но прежде чем с этим согласиться, поверив, что *всё это* действительно так, хорошо бы, чтобы юристы ответили на два вопроса:

- что такое **законотворчество**, если не **выражение произвола**, преследующего свои цели и определённо целесообразно реагирующего на конкретные жизненные обстоятельства и направленность их изменений?
- чем **изначально обусловлен произвол творцов законов** и всей системы законодательства общества, если не **реальной нравственностью законодателей**, формирующей их представления о нормах общественной жизни, о том, кого считать «человеком», а кого нет, о правах человека в этом обществе, об отступлениях от норм, о путях и средствах осуществления в жизни общества этих нравственно обусловленных «норм», подчас возводимых в ранг объективной истины в последней инстанции?

Школы юриспруденции прямых ответов на эти вопросы не дают, вопрос об объективности и субъективности норм общественной жизни, поддерживаемых тем или иным сводом законов, не ставят и не исследуют. Как результат выпадает из рассмотрения и вопрос о расхождении объективных норм общественной жизни и субъективных представлений о них, выраженных в сводах законов обществ.

Иными словами вся юриспруденция и всё разнородное юридическое образование исходит из внесённых контрабандой предположений о том, что концепция устройства общественной жизни либо вообще не может быть определённой, либо может быть только одна единственная — исторически сложившаяся *господствующая концепция,* а всё остальное — её преступные извращения и отступления от неё, «возлюбленной» законодателями, и якобы «единственно возможной».

Однако после того, как возникает догадка о том, что отступления от господствующей концепции прав физических и юридических лиц, общественных групп представляют собой проявления каких-то иных определённых концепций прав, то эта догадка приводит к понятию «концептуальной власти», во-первых, как понятию о власти людей, способных самовластно сформировать и провести в жизнь концепцию *определённого* устройства жизни общества, опираясь на свой произвол, обусловленный их нравственностью; и, во-вторых, как понятию о власти самóй *определённой* концепции над обществом.

Понятие о «концептуальной власти» как о деятельности людей, породившей за всю историю глобальной цивилизации множество не всегда совместимых и подчас взаимно исключающих друг друга концепций устройства жизни общества, неизбежно приводит к вопросу об объективных нормах *общественной жизни* как в масштабах глобальной цивилизации, так и в масштабах региональных цивилизаций и государств в их составе; к вопросу о субъективных отступлениях от объективных норм в каждой из различных концепций; к вопросу об объективно наилучших путях и средствах воплощения в жизнь объективных норм жизни общества, а равно — искоренения отступлений от этих норм как в нравах людей, так и в действующем законодательстве. Но поскольку эти вопросы, и особенно вопрос об объективных правах, тоже лежат вне исторически сложившейся традиции юриспруденции, их необходимо рассмотреть для понимания соотношения властей: концептуальной и законодательной.

Определимся в понимании термина «право».

Право — это открытая возможность делать что-либо, будучи гарантированным от наносящего ущерб воздаяния за содеянное.

В Русском миропонимании понятия «право» и «праведность» взаимосвязанные, а соответствующие слова — однокоренные. Вследствие этого *право* выра-

жает *праведность,* и как следствие право — выше закона, который может выражать в жизни общества и неправедность. Утверждение о том, что «Право» и «Закон» синонимы, проистекает из злонравия и представляет собой навязывание обществу смешения понятий с целью подмены *права* неправедным законом.

Соответственно, если вести освещение вопросов юриспруденции в системе мышления, в которой «Право» и «Закон» — синонимы, то в жизни общества необходимо разделять две категории прав:

- права объективные, дарованные Свыше человеку и человечеству, *и первое из них объемлющее все прочие, — право **каждого человека** быть наместником Божиим на Земле по совести без страха и свободно;*
- «права» субъективные, учреждаемые в общественной жизни самими её участниками по их нравственно обусловленному произволу, который может выражать как праведность, так и несправедливость.

Вследствие этого в обществе возможны и реально имеют место конфликты между правами объективными, в следовании которым находит свое выражение Божий Промысел, и «правами» субъективными в случаях, когда творцы законов пытаются своею злонравной отсебятиной воспрепятствовать осуществлению Промысла.

Люди признают друг за другом «право» на какое угодно мировоззрение, но Бог, как сообщают Откровения, не признает за человеком права быть атеистом, т.е. отрицать Его бытие или обожествлять что-либо или кого-либо из сотворённого Им, а также не признаёт права впадать в сатанизм.

Атеисты — те, кто невнимателен или рассудочно отрицает тот реальный факт, что *Бог дает доказательства Своего бытия персонально каждому тем, что отвечает в соответствии со смыслом их молитв изменением жизненных обстоятельств тем более выразительно, чем отзывчивее сам человек к обращениям Бога к нему через совесть, других людей, произведения искусств, памятники культуры, знамения жизненными обстоятельствами.*

Но и атеисты должны признать: то, что здесь названо «объективными правами», реально существует вне зависимости от того, что они не признают Источник их происхождения, поскольку за нарушением людьми и человечеством объективных прав следует воздаяние, несущее ущерб: болезни, травмы, социальные бедствия, включая войны, и глобальный биосферно-экологический кризис как наиболее мощное из всех воздаяний, которые люди смогли обрушить на свою голову.

Смысл объективных прав человека неоднократно излагался в Откровениях, но беда в том, что при фиксации Откровений в писания, названные «священными», смысл Откровений утаивался, подменялся отсебятиной, извращался, заменялся на противоположный в соответствии с объективной нравственностью редакторов и цензоров канонов писания. Но писания никогда не должны были быть основой *религии — сокровенной осмысленной связи души каждого человека и Бога,* — а только напоминанием о необходимости таковой связи для нормальной праведной жизни людей на Земле.

Вследствие этого конфликт между нормами ВСЯКОГО (включая и своды светских законов) писания, его каноническими толкованиями и реальной Жизнью разрешается *верующим непосредственно Богу* человеком сообразно совести, во всей полноте восприятия им конкретных жизненны обстоятельств.

Это — мировоззренческая основа для рассмотрения писаных и неписаных законов и отнесения каждого из них к одной из двух категорий:

- к нормальной алгоритмике самоуправления общества в русле Божьего Промысла в конкретных жизненных обстоятельствах;
- к своду субъективных «прав», учреждаемых исходя из деградационно-паразитической нравственности, препятствующей становлению Царствия Божиего на Земле.

Соответственно характер законотворчества и волевого стремления высшего государственного руководства к неукоснительному без лицеприятия[1] применению порождаемого государственностью законодательства в каждую историческую эпоху очень важен, для последующих судеб государств, народов, цивилизаций. Еще декабрист П.И.Пестель высказал следующее мнение:

> «Опыты всех веков и всех государств доказали, что народы бывают таковыми, каковыми их соделывает правление и законы, под которыми они живут».

И хотя П.И.Пестель говорил о правлении и законах, но по существу речь идёт о лепке общества по своему произволу носителями *концептуальной власти, которой подвластны государственное правление, законотворчество (как составляющая государственного правления)* и отчасти практика применения законодательства, выражающего определённую концепцию устройства жизни людей в обществе и отношения множества людей к этой концепции и концептуальной власти, её породившей.

И подразумеваемые П.И.Пестелем реальные и возможные различия правления и законов, под властью которых живут разные народы или один и тот же народ в разные эпохи, неотъемлемо подразумевает и различие возможных концепций, вплоть до взаимоисключающей несовместимости концепций в одном национальном или многонациональном обществе, и в глобальном пределе — в одном человечестве.

Все названные и не названные недомолвки, свойственные исторически сложившейся юриспруденции: о характере законов, о возможностях и общественно полезной целесообразности их неукоснительного соблюдения, а равно и нарушения, — объясняются, исходя из самовластия *концептуальной власти, достижимой каждым того желающим,* и объективности различий существа и форм осуществления прав и преступлений в разных концепциях. И соответственно во всяком законодательстве неизбежно выявляются две основные составляющие:

- одна из них представляет собой выражение стандартных алгоритмов самоуправления общества по вполне определённой концепции устройства общественной жизни, включая и разрешение конфликтов, лежащих в русле само́й концепции, поскольку они действительно являются конфликтами между личностями или корпорациями и в них выражаются чьи-то притязания и неудовлетворенность своим положением, однако не посягающие при этом на замену господствующей над обществом концепции какой-то иной концепцией;
- другая составляющая представляет собой рубеж, на котором эта концепция (господствующая либо господство которой насаждается) защищает себя *от осуществления в том же самом обществе* иной, несовместимой с нею концепции, которой свойственны свои — иные стандартные алгоритмы самоуправления общества и иные представления о составе и форме осуществления прав и преступлений.

И каждая из этих составляющих может в чём-то конкретном выражать Промысел Божий, а в чём-то противиться его осуществлению.

---

[1] Применение без лицеприятия — равенство всех перед Законом, который может саботироваться чиновниками государства и обществом в зависимости от того, насаждаются ли хорошие законы в «плохом обществе», либо в «хорошем обществе» насаждаются плохие законы. Поэтому сам факт несоблюдения законодательства еще ни о чём не говорит, а только приводит к неприятным для юристов вопросам, которые большинство из них предпочитает избегать: какие по существу нормы закона нарушаются? кем? какие последствия для судеб общества это несёт?

Поскольку некоторая часть как прав, так и преступлений является общей для нескольких разных концепций, рассматриваемых как целостности, это создаёт в сознании многих иллюзию объективной единственности господствующей концепции или иллюзию объективного несуществования каких бы то ни было вообще концепций, включая и концепции, альтернативные той, что господствует над обществом. Каждая концепция характеризуется определёнными целями (т.е. результатами, к которым объективно ведёт общественное самоуправление в русле этой концепции), а также определёнными[1] путями и средствами осуществления этих целей[2], что вполне удовлетворяет потребности в идентификации каждой из множества различных концепций.

> Своим глубинным, нравственно обусловленным чутьем, люди выбирают не законы, мелочась в их постатейном рассмотрении; люди, даже не зная законодательства, в своём большинстве не мелочатся, а выбирают крупномасштабно — концепции как целостности, в соответствии с которыми они если и не живут непреклонно, то об осуществлении норм которых в жизни хотя бы мечтают.
>
> Соответственно этой крупномасштабности всё отношение людей ко всякой власти укладывается в две нравственно обусловленные оценки «справедливо» — «несправедливо».

Но общество изменяется, изменяются и господствующие в нём понятия «справедливо» — «несправедливо». При этом те культуры (а также и несущие их народы), которые в этих изменениях удаляются от объективных норм устройства жизни общества, исчезают, если упорствуют в своём ложном понимании Праведности и справедливости, не взирая на даваемые им Жизнью уроки. Это есть путь деградации, ведущей к погибели. Те, которые переосмысляют свои представления о несправедливости и приближают устройство своей общественной жизни к Праведности, — развиваются. Изменяются и те, и другие, но изменения эти — разной целеустремлённости.

> В настоящее время в России протекает противоборство, во-первых, цитированной ранее библейской концепции **паразитизма меньшинства на большинстве и всех вместе на биосфере Земли** и, во-вторых, *концепции, в которой нет места какому бы то ни было паразитизму (по крайней мере, паразитизму, организованному мафиозно или поддерживаемому государством), что выражает исторически выстраданные идеалы справедливости народов России*[3].

---

[1] В данном случае понятие «определённости» по отношению к концепции включает в себя и отказ концепции от каких-то определённых целей или средств их достижения. Соответственно различие концепций определяется не только по общности и различию свойственных им целей, но и по общности и отказу от каких-то определённых целей и средств их осуществления в каждой из них.

[2] При этом возможны концепции, в которых признаваемые ими в качестве нормальных или допустимых средства не только не гарантируют достижения провозглашённых целей, но и влекут за собой сопутствующие эффекты, представляющие собой цели, свойственные концепциям, оценённым как враждебные или не совместимые с избранной.

Так можно сколь угодно долго прибегать к кредитам в надежде оздоровить экономику на основе технологического перевооружения производства, что якобы позволит разрешить внутриобщественные и биосферно-экологические проблемы, но пока кредитование неотделимо от ростовщичества, т.е. осуществляется под процент, то оздоровления экономики и разрешения проблем не произойдёт: даже если свершится технологическое перевооружение производств, изменится облик техносферы, то общество, в котором есть место ростовщическому паразитизму замаскированному под институт кредита, не оздоровится, а застарелые проблемы, усугубятся, приняв новое обличье.

[3] Кроме этих двух концепций, чьё противоборство носит наиболее значимый для будущего характер, есть и другие концепции-конкуренты библейской, которые хотели бы паразитизм не искоренить, а придать ему устойчивые благообразные и несамоубийственные формы, что невозможно.

И в этих исторически сложившихся условиях Дума — от большинства населения России, *объективно*[1] *живущего в процессе выбора концепции и концептуального размежевания,* — отличается тем, что Дума многие годы мелочится в постатейном рассмотрении множества законов, когда составляющие её депутаты (может быть за единичными исключениями) не определись крупномасштабно, т.е. концептуально. А без осознанной концептуальной определённости законотворчество представляет собой преступную антинародную глупость. Это так, по крайней мере, в России, поскольку Запад раздавлен библейской доктриной и всё его законотворчество протекает в её русле без каких-либо неопределённостей концептуального характера значимости.

Но кроме того:

С точки зрения индивида, осознанно избравшего определённую концепцию устройства жизни общества, *преступно законотворчество*, лежащее в русле другой определённой концепции и позволяющее законно и беспрепятственно реализовать в обществе её стандартную алгоритмику самоуправления, не совместимую с алгоритмикой первой. **Имя этому преступлению — злоупотребление законодательной властью.**

При миропонимании, в котором есть место концептуальной власти хотя бы как понятию (если уж не как виду деятельности само́го индивида), это преступление может быть юридически квалифицировано на основе соотнесения плодов законотворчества — текстов законопроектов и вступающих в силу законов — с известными нормами выявленных различных концепций устройства жизни общества.

И это может быть сделано до того, как закон будет введён в действие и практика проведения концептуально враждебного закона или законодательства в целом принесёт свои плоды. Соответственно открывается и возможность призвать к ответственности депутатов за злоупотребления законодательной властью, упреждая введение концептуально враждебного закона в действие. **Однако это требует пересмотра представлений о депутатской неприкосновенности, что возможно в случае, если государственность открыто провозглашает приверженность ясно выраженной определённой концепции**[2].

Если же в миропонимании индивида нет места концептуальной власти хотя бы как понятию (если уж не как виду деятельности его само́го), то в зависимости от удовлетворённости социальным статусом (своим и своих близких), в зависимости от ощутимой динамики его изменения[3], законы и законотворчество признаются им не мотивировано, а «эмоци-

---

[1] Т.е. независимо от воли и желания каждого из нас.

[2] Здесь не предлагается ничего нового. В частности все посягательства обеспокоенной так называемой «демократической общественности» на привлечение в прошлые годы к ответственности за «антисемитизм» депутата А.М.Макашова — это такого рода посягательства на депутатскую неприкосновенность с позиций библейской доктрины паразитизма и порабощения всех.

Полезно заметить, что лидер КПРФ Г.А.Зюганов, отвечая на требования «обеспокоенной общественности» привлечь А.М.Макашова, если не к уголовной, то хотя бы к партийной ответственности, умалчивал о цитированной ранее расистской библейской доктрине порабощения всех, чем по существу защищал её от предметного рассмотрения и критики, вопреки тому, что был уже ознакомлен и с нею, и с материалами альтернативной концепции.

Это одно из многих свидетельств тому, что Г.А.Зюганов и руководство КПРФ — провокаторы, имитаторы борьбы за справедливость, а не большевики-коммунисты.

Столь порицаемая многими «статья 58» Уголовного кодекса эпохи И.В.Сталина также представляла собой попытку обеспечить защиту, но уже другой концепции от злоупотреблений сторонников разнородного паразитизма в области идеологической и законодательной власти.

[3] Она порождает предощущение своих перспектив. Это ощущение благоносных перспектив большинством простых людей объясняет как хорошую управляемость СССР при И.В.Сталине, так и достижения народа,

онально» либо плохими, либо хорошими: безотносительно к не осознаваемым людьми разным концепциям, которым законы — при следовании им на практике — подчиняют общество либо препятствуют осуществлению в отношении этого общества целей, свойственных каждой из концепций. Так бессмысленно формируется настроение и общественное мнение в концептуально безвластном обществе.

Соответственно выявлению паразитического характера института кредита со ссудным процентом и биржевых спекуляций «инвесторов»; соответственно выявлению их целенаправленного применения в деле порабощения народов и подавления объективных прав и свобод личности, — с точки зрения внутренней концептуальной власти России преступным является законотворчество, открывающее возможности к порабощению народов России силами, заправляющими международным ростовщичеством и биржевыми спекуляциями.

Иными словами, Россия нуждается не столько в «Законе о земле», сколько в «Законе о злоупотреблении законодательной властью». Нет сомнения в том, что нынешняя Дума не выступит с такого рода законодательной инициативой, и потому такой закон ею не будет не то что принят, но такой законопроект даже не будет разработан.

В связи с этим профессиональным юристам и прочим лицам, занятым законотворчеством, мы напомним тезис, признаваемый современной юриспруденцией всех стран[1]:

Незнание закона не освобождает от ответственности по нему.

С точки же зрения носителей концептуальной власти по отношению к злоупотреблениям законодательной властью вполне правомерно следующее утверждение:

Даже *отсутствие «Закона о злоупотреблениях законодательной властью»* не является основанием и не освобождает от ответственности по нравственно обусловленным произвольным понятиям концептуальной власти за совершенные злоупотребления в области законотворчества: **понятия о Богом данных объективных правах и выражающий их произвол — выше закона, если они ближе к праведности**.

Поэтому, уважаемые законодатели, определяйтесь в выборе концепций осознанно и не ошибитесь в своём концептуальном выборе. Ответственность за злоупотребления законодательной властью неизбежна и может носить упреждающий по отношению к неправедному законотворчеству характер адресного внеюридического воздаяния…

24 — 28 февраля 2001 г.
Уточнения

безграмотного в своем большинстве в 1917 г., в общественном развитии и культурном строительстве в эпоху И.В.Сталина.

[1] Может быть за единичными исключениями.